

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 4–12.

Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 4-12.

Научная статья

УДК 81'42

МЕДИАДИСКУРС В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МИГРАЦИИ

Наталья Васильевна Мамонова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия,
natalya-mamonova@rambler.ru

Аннотация. Глобализационные и миграционные процессы являются актуальными для российского социума, что в свою очередь, отражается в медиадискурсе российских СМИ. В статье исследуется категория МИГРАНТ на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), подкорпуса центральных СМИ с 1997 г. по 2021 г., приводятся статистические данные. Более того, автором анализируются медиатексты по 2023 г. включительно. Исследователем выявлены концепты, формирующие культурно-ценностную матрицу языкового сознания, ассоциированные с категорией МИГРАНТ. Выделены два доминирующих концепта: «труд» и «национальная безопасность». Кроме того, в медиадискурсе актуализируются концепты «семья», «религия», «справедливость» и «уважение» как культурно-ценностные ориентиры, характеризующие категорию МИГРАНТ. Для получения верифицированных данных в исследовании используются метод контент-анализа и корпусного анализа. Динамика репрезентации категории МИГРАНТ в российском медиадискурсе с 1997 г. по 2023 г., позволяет сделать вывод о ключевом составе матрицы культурно-ценостных ориентиров. Однозначно доминируют два основных концепта ТРУД и НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. Кроме того, актуализируются концепты СЕМЬЯ, РЕЛИГИЯ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ и УВАЖЕНИЕ.

Ключевые слова: категория МИГРАНТ, медиадискурс, контент-анализ, культурно-ценностная матрица, корпусный анализ.

Для цитирования: Мамонова Н. В. Медиадискурс в эпоху глобализации и миграции // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 4–12.

Original article

MEDIA DISCOURSE IN THE ERA OF GLOBALIZATION AND MIGRATION

Natalia V. Mamonova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, natalya-mamonova@rambler.ru

Abstract. Globalization and migration processes are relevant to Russian society, which in turn is reflected in the media discourse of the Russian media. The article examines the category MIGRANT represented in the National Corpus of the Russian Language (NCRL), a subcorpus of the central media from

1997 to 2021, and provides statistical data. Moreover, the author analyzes media texts up to and including 2023. The researcher has identified concepts that form the cultural and value matrix of linguistic consciousness associated with the category MIGRANT. Two dominant concepts are identified: "labor" and "national security". In addition, the media discourse actualizes the concepts of "family", "religion", "justice" and "respect" as cultural and value orientations characterizing the category MIGRANT. To obtain verified data, the research uses the method of content analysis and corpus analysis. The dynamics of the representation of the category MIGRANT in the Russian media discourse from 1997 to 2023 allows us to conclude about the key composition of the matrix of cultural values. The two main concepts of LABOUR and NATIONAL SECURITY unambiguously dominate. In addition, the concepts FAMILY, RELIGION, JUSTICE and RESPECT are actualized in this discourse.

Keywords: MIGRANT category, media discourse, content analysis, cultural and value matrix, corpus analysis.

For citation: Mamonova N. V. Media discourse in the era of globalization and migration. Migration linguistics. 2023;5:4-12. (In Russ.).

Введение

Все большее количество людей вовлекается в коммуникативные процессы в эпоху глобализации и миграции. Носители разных языков и культур находят новые точки пересечения в мире новых технологий медиареальности. В связи с этим становится очевидной необходимость изучения медиадискурса как некого представления о реальности, как совокупности интерпретаций, одновременно отражающих и формирующих языковую картину мира медиареципиента. Одним из актуальных направлений исследования в русле миграционной лингвистики следует выделить определение дискурсивных характеристик медиатекста в условиях влияния глобализационных и миграционных процессов. В данной статье исследуются особенности реализации категории МИГРАНТ с использованием контент-анализа с целью выявления особенностей смысловой структуры медиатекстов, ассоциированных с концептом МИГРАНТ, и описания их взаимосвязи в медиадискурсе, выявления универсальных культурно-ценостных концептов языкового сознания информационного сообщества в условиях миграции и глобализации.

Так, Т. ван Дейк выделяет миграционный дискурс, включая в него ряд модулей: дискриминация, расизм, интеграция и прочее [Dijk 2018: 230]. Некоторые исследователи расширяют данный ряд модулей и добавляют дополнительные, например, «социальные агенты, мигрантофобия, национальная языковая безопасность, языковая конфликтогенность, речевая агрессия, миграционный кризис, социальная мобильность, анклавы, типы миграции, языковая, культурная, психологическая адаптация, законы о миграции, языковые трансформации» [Зубарева 2019: 39]. Большую часть данных модулей можно отследить в медиадискурсивном пространстве. В СМИ публикуются самые актуальные и насущные проблемы, затрагивающие практически каждого члена общества. Медиаисточники формируют алгоритмы поведения и оценочные суждения в языковом сознании реципиентов. Готовые паттерны регулируют взаимоотношения в современном обществе.

В. И. Карасик определяет ценностные признаки «важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры <...> В коллективном сознании языковых личностей существует неписанный кодекс поведения, в котором при помощи специальных приемов изучения могут быть выделены ценностные доминанты соответствующей культуры, как в этическом и утилитарном, так и в эстетическом планах (например, языковой вкус)» [Карасик 2006]. Каждое сообщество, достаточно локализованное от другого, обладает определенной культурно-ценостной матрицей, категоризирующей события и поступки в языковом сознании реципиентов. Под термином культурно-ценостная матрица «мы понимаем

систему культурно-ценностных концептов, доминирующих в языковом сознании исследуемого сообщества, и необходимых для создания эффективных алгоритмов решения тех или иных общественно значимых задач» [Мамонова 2023: 374]. Значительные различия в культурно-ценностной матрице разных групп людей приводят к конфликтному социальнокоммуникативному воздействию.

С. В. Шустова, Е. В. Исаева подтверждают данный тезис в своих исследованиях, полагая, что «система ценностей мигрантов может включать потребности: создать анклав (экономический, политический); создать языковой анклав; создавать условия для укрепления и расширения своего вероисповедания; не осваивать язык титульной нации; определить для себя и своей семьи выгоды от пребывания на территории принимающей страны; принять решение под давлением (из-за страха, из-за угроз); игнорировать культуру титульной нации (насаждать свою культуру)» [Шустова, Исаева 2019: 15–16]. «Ценности миграционного дискурса зависят от мотивации и потребностей участников» и могут иметь противоположную направленность: «стремление адаптироваться в принимающей стране и принять ее культуру либо игнорировать культуру титульной нации (насаждать свою культуру), создать анклав, расширять и укреплять вероисповедание своей страны» [Шустова 2018: 16].

Е. Ю. Мощанская отмечает, что «ценности представителей принимающей стороны варьируются в зависимости от культуры, сферы и ситуации общения» и миграционный дискурс следует рассматривать как разновидность «социальных практик как между отдельными представителями социума, одна часть которых принадлежит к категории мигрантов, так и между мигрантами и социальными институтами» [Шустова и др. 2020: 47–48]. Также исследователь отмечает ассиметричность институционального миграционного дискурса [там же].

При изучении новой категории «дети-мигранты» в ассоциативном эксперименте исследователи отмечают, что «обращает на себя внимание высокая частотность отрицательных эмоций, которые демонстрируют информанты на слово-стимул «Дети-мигранты»: страх, страдание, унижение, растерянные, неуверенные, отчуждённость, удручённость, отрешённость, жертва, стресс, безвыходность, несправедливость, безысходность, зависимость» [Шустова и др. 2020: 28].

Е. В. Комарова пишет о том, что «представляя мигрантов, СМИ фиксируют внимание публики на статусе мигранта» и «приезжие представляются как нелегалы и инакомыслящие, которые говорят на другом языке и исповедуют другую религию» [Комарова 2019: 57].

С. Л. Кушнерук и др. отмечают в своих работах, что в медиадискурсе «для оценочной квалификации трудовых мигрантов используются стилистически нейтральные, пейоративные, оксюморонные и эвфемистические репрезентации» в основном для усиления «негативных аспектов характеризации специалистов из Средней Азии» [Кушнерук 2023: 121; Кушнерук, Курочкина 2023].

Для снятия остроты вопроса некоторые исследователи предлагают формировать в медиадискурсе этническую толерантность, формируя позитивный медиаобраз, другие исследователи предлагают использовать институт медиации, где «для достижения своих дискурсивных целей медиатор использует определенные речевые стратегии, позволяющие перейти от конфликта к примирению или пониманию и принятию идентичности другого, его обычая, позиций, интересов, ценностей» [Биумена 2021: 967; Шустова и др. 2020: 107; Киндеркнхт 2020].

Основная часть

Рассмотрим, какие ценностные ориентиры представлены в медиатекстах российской прессы, ассоциированных с категорией МИГРАНТ в период с 1997 г. по 2021 г. (диапазон 24 года). В исследовании используется Национальный корпус русского языка (НКРЯ), подкорпус центральных СМИ по ключевому слову «мигрант». На рисунке 1 представлен график упоминаемости лексемы МИГРАНТ в контекстах центральных СМИ. График построен без сглаживания.

На графике наблюдается незначительный рост числа контекстов к 2006 г., которые остаются относительно неизменным до 2010 г. В 2011 г. наблюдается значительное снижение числа контекстов, относящихся к категории МИГРАНТ, до уровня 2005 г.

В 2013 г. наблюдается рост практически в 2 раза относительно 2011 г. и в 3 раза относительно периода с 2006 по 2012 гг. и падает в 2014 г. на треть относительно 2013 и возрастает к 2016 г. значительно, в 2,5 раза, достигая пика на графике. В 2017 г. наблюдается снижение показателя в 2 раза и достижение показателей 2014 г.

К 2020 г. отмечается значительное снижение упоминаемости лексемы МИГРАНТ в медиатекстах центральных СМИ, почти в 3 раза относительно 2015–2016 гг., до уровня 2006–2012 гг. В 2021 г. вновь всплеск упоминаемости, но не превышающий показателей 2015–2016 гг.

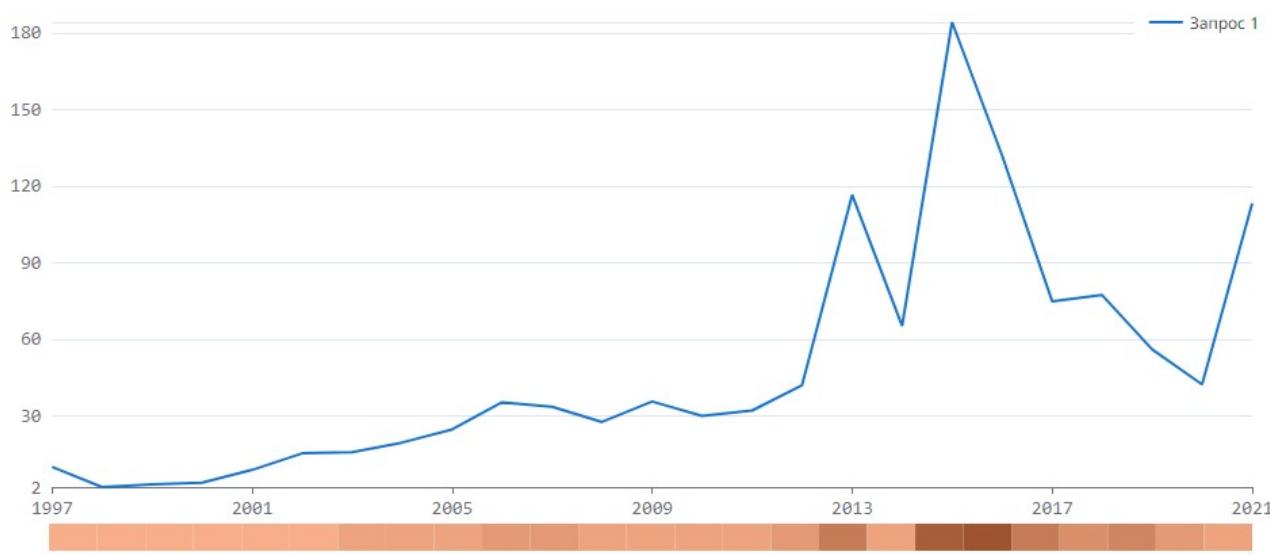

Рис. 1. График упоминаемости лексемы МИГРАНТ в центральных СМИ с 1997–2021 гг. (по данным НКРЯ)

В контекстах 1997–2000 гг. в качестве ценностных ориентиров выступают смысловые компоненты: «цивилизованный рынок труда», «легализация мигрантов», «страховка», «жилье» и «услуги здравоохранения», «правовой акт» и «временная регистрация», «квартира». Данные смысловые компоненты репрезентируют концепт ТРУД как культурно-ценостный ориентир в медиадискурсе. Например:

Заведующая отделением Центра трудовых отношений Института сравнительной политологии РАН Маргарита Гарсиа-Исер считает, что для цивилизованного рынка труда нужен целый пакет законодательных актов, касающихся легализации мигрантов, страховки, обеспечения их временным жильем и услугами здравоохранения – и если мигрант легализован, то у властей не может быть к нему претензий, независимо от его национальности [Наталья Айрапетова. Будет ли в СНГ общий рынок труда? // Независимая газета, 17.07.1997].

Отвечая на запрос Исполнительного секретариата СНГ, суд разъяснил, что признание определенного лица беженцем или вынужденным переселенцем – это прерогатива компетентных национальных органов государств СНГ, а понятие "мигрант" как самостоятельный термин в *правовых актах* Содружества не определяется [Сергей Воробьев. Решения экономического суда СНГ должны стать обязательными // Независимая газета, 21.05.1997].

Московская милиция, Юрий Михайлович, страсть как не любит **мигрантов**. Особенно если **мигрант** в кепке. На всякий случай рекомендуем вам получить *временную регистрацию* и *снять квартиру* в Москве [Мэр-мигрант и безработный олигарх // Аргументы и факты, 08.02.2000].

К 2004 г. в медиатекстах, связанных с категорией МИГРАНТ, выходит такой смысловой компонент как «контроль»:

– Да, сегодня начнется операция "**Мигрант**" – немножко почистим город [Наталья ГРАНИНА. Анатолий БАТУРКИН: «В Москве началась операция «**Мигрант** – немножко почистим город» // Известия, 17.09.2004];

Мигрант из Саранска Владимир ВОРСОБИН. **Мигрант** из Санкт-Петербурга Дмитрий СТЕШИН [Дмитрий СТЕШИН, Анна ДОБРЮХА, Владимир ВОРСОБИН. «В детских садах русских детей уже нет...» // Комсомольская правда, 18.10.2004].

Суть предложений г-на Каширина сводилась к необходимости введения специальной пластиковой карты для **мигрантов**, на которую бы заносились бы не только паспортные данные **мигранта**, но и его отпечатки пальцев, время въезда, место регистрации, а также данные о том, где и сколько раз **мигрант** подвергался контролю [Елена Тофанюк. В Москву будут пускать по отпечаткам пальцев? // РБК Daily, 07.06.2004].

В рамках операции «**Мигрант 2004**» столичное ГУВД выдворило из России 840 человек [В рамках операции «**Мигрант 2004**» столичное ГУВД выдворило из России 840 человек // Lenta.ru, 20.09.2004].

Особую остроту вопроса передают лексические единицы *уже нет, почистим город, началась операция, необходимость* и др. Данные смысловые компоненты передают базовую ценность в языковом сознании читателей, а именно, актуализируется концепт НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. Также стоит отметить, что к 2004 г. появляются контексты, описывающие феномен «*русский мигрант*», когда описывается опыт релокации российских граждан в европейские страны в поисках лучшей жизни. Ценностный ориентир данных контекстов сводится к смысловому компоненту «*финансовый расчет*»:

Методом несложных *финансовых расчетов* **русский мигрант** Блинов пришел к патриотичному выводу и принялся собирать вещички [Костюшко П. ПРОЩАЙ, ПОРТУГАЛЬСКАЯ МЕЧТА! // Труд-7, 13.04.2004].

Все чаще категория МИГРАНТ описывается такими прилагательными как *нелегальный, трудовой, нарицательный*, что свидетельствует о масштабе и стихийности миграционных процессов и перекликается с культурно-ценностным ориентиром НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:

– В Грозном прошла первая операция «**Нелегальный мигрант**», – сообщил сотрудник пресс-центра оперативного штаба в Чеченской Республике Александр МАТЮХИН [Александр БОЙКО. В Чечне задержаны нелегалы-китайцы // Комсомольская правда, 22.01.2008].

Из этих денег **мигрант** ежемесячно платит 20–30 долларов за ночлег, 50–60 долларов – за питание (в общий котел в том подвале, где живет), 100 долларов отправляет домой, от 80 долларов отдает землякам-рэкитирам, остальное – на откуп милиционерам [Гридасов Андрей. ТАДЖИК – ИМЯ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ // Труд-7, 21.05.2008].

Каждый десятый **трудовой мигрант** из прошедших медкомиссию является носителем опасных заболеваний [Медкомиссия для мигрантов // Vesti.ru, 28.02.2008].

С 2014 г. по 2016 г. наблюдается увеличение количества контекстов, связанных с категорией МИГРАНТ. Причем присутствует некоторая особенность: подавляющее число контекстов представляет собой обсуждение происшествий и событий, в основном с отрицательной коннотацией, происходящих в зарубежных странах (в Европе, во Франции, в Британии, в Германии, в Швеции и пр.):

The Times пишет, что **тунисский мигрант**, которому грозила депортация из Германии, стал самым разыскиваемым человеком в Европе [Раздел «Общество». Личность берлинского террориста стала одной из главных тем ведущих зарубежных СМИ // gazeta.ru, 22.12.2016].

Во французской Тулузе **незаконный мигрант** из Гамбии съел свой паспорт, чтобы избежать депортации, пишет La Depeche [Раздел «Общество». Во Франции нелегальный мигрант съел паспорт в надежде избежать депортации // gazeta.ru, 19.08.2016].

В Британии задержан **мигрант** за попытку переплыть Ла-Манш на надувной лодке [В Британии задержан мигрант за попытку переплыть Ла-Манш на надувной лодке // РИА Новости, 01.11.2016].

В немецком Ройтлинге **мигрант** из Сирии напал на людей с мачете [В Германии мигрант с мачете убил женщину и ранил ещё несколько человек // Парламентская газета, 07.25.2016].

В январе **мигрант** в Швеции убил сотрудницу центра по приему беженцев [В Норвегии четырех мигрантов обвинили в изнасиловании своего знакомого // lenta.ru, 22.02.2016].

Все приведенные контексты содержат смысловые компоненты, представленные лексемами *депортация, грозить, разыскиваемый, задерживать, нападать, убивать* и пр. Подобные контексты иллюстрируют востребованность и актуальность реализации культурно-ценностного ориентира НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

В этот же период (2014–2016 гг.) глобализационные и миграционные процессы ярко передаются в медиатекстах лексемой *транснациональный мигрант*:

Можно даже сказать, что **транснациональный мигрант** одной ногой стоит здесь – в том месте, куда он приехал, а другой там – откуда уехал [«Россия на третьем месте в мире по количеству мигрантов» // Известия, 22.07.2016].

В данном примере иллюстрируется значительная степень влияния глобальных процессов на миграционные и их взаимосвязь. Заметим, что только 1 из 10 контекстов обладает положительными эмоционально-оценочными характеристиками.

Достаточно вспомнить ситуацию вокруг патентов, любой **мигрант**, приезжающий в страну, обязан такой патент получить, а также сдать экзамен по русскому языку и истории [Игорь Баринов: «Турецкие студенты – наши агенты влияния» // Известия, 18.02.2016].

«**Мигрант – угроза нации**» («Газета.Ru», 2009 г.) [Манипуляция страхом. **Мигранты** из Средней Азии не совершали в Москве «70 % изнасилований» // Новая газета, 12.09.2016].

В результате ранение получил 19-летний дворник-**мигрант** [Стрелявший по людям житель Калуги ранил подростка // lenta.ru, 17.05.2016].

Лексические единицы *агенты влияния, угроза нации* передают отрицательные оценочные характеристики категории МИГРАНТ. В последнем примере лексемы и словосочетания *получил ранение, 19-летний дворник-мигрант* репрезентируют положительные оценочные характеристики, в данном случае актуализируются смыслы *жертва, законопослушность*.

К 2021 г. усиливается смысловой компонент «контроль». Это передается лексемами *создание трудовой биржи, снижение уровня, улучшение, несоблюдение правил, последствия, ущерб стране, документ* и пр.:

Создание трудовой биржи для **мигрантов** будет способствовать снижению уровня преступности и объёмов серого бизнеса, улучшению эпидемиологической ситуации в стране, потому что каждый **мигрант** будет на учёте [Во время пандемии работодатели и сотрудники будут искать компромисс по зарплатам // Парламентская газета, 05.29.2020].

Как рассказали в МВД, **мигрант** таким образом подтверждает, что ознакомлен с последствиями несоблюдения правил и согласен не причинять ущерба стране [В МВД определились, какой будет ID-карта для мигрантов // Парламентская газета, 09.03.2021].

Как рассказали в МВД, **мигрант** таким образом подтверждает, что ознакомлен с последствиями несоблюдения правил и согласен не причинять ущерб стране [Мигрантов хотят обязать подписывать соглашение о правилах пребывания в России // Парламентская газета, 06.26.2021].

На обратной стороне – наименование региона, на территории которого работает **мигрант**, информация о том, кем и когда выдан документ [Трудовым мигрантам выдадут патенты в форме карты с чипом // Парламентская газета, 12.21.2021].

Смысловой компонент «контроль» соотносится с культурно-ценностным ориентиром **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**.

В 2021 г. появились контексты, связанные с культурно-ценностным ориентиром **СЕМЬЯ**, иллюстрируемыми лексемами *воспитывать, дети, близкие родственники, семейный* и пр.:

В итоге **мигрант** лишается возможности жить с близкими родственниками, воспитывать детей и содержать их, зарабатывая в России [Семейных мигрантов предлагают не выдворять из страны // Парламентская газета, 01.14.2021].

К 2023 г. объем медиатекстов в центральных СМИ значительно увеличился и стал сопоставим с уровнем 2014–2016 гг. Концепт ТРУД уходит на второй план. Центральным концептом, репрезентирующим культурно-ценностный ориентир языкового сознания читателей центральных СМИ и наиболее остро освещаемым, становится концепт **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**:

Как неоднократно писал “Ъ”, в последние месяцы депутаты Госдумы предложили множество запретительных мер в отношении иностранных **мигрантов** – и **«новых россиян»**, недавно получивших российские паспорта. Так, в августе партия «Справедливая Россия – За правду» предложила законодательно ограничить число детей **мигрантов** в школах [Межнациональные отношения показались предвзятыми // Коммерсантъ, 11.09.2023].

Но зачем нам ставить на военный учёт **мигрантов** из Средней Азии? Вроде бы и незачем, на первый взгляд. Толку от них в армии будет ноль. Но если ты гражданин, если живёшь здесь, если пользуешься нашей социалкой – добро пожаловать в... стройбат [Пусть служат русские: **мигранты** устроили «митинг» у военкомата, который не попал в сводки МВД // Царьград, 12.08.2023].

Клише «новые россияне» указывает на появление новых аспектов, репрезентирующих категорию **МИГРАНТ**. Данное клише обозначает представителей Средней Азии, получивших российский паспорт, однако не всегда в достаточной степени знающих русский язык, российские законы и традиции, зачастую не склонных к ассимиляции в российском обществе. Лексемы и словосочетания *паспорт, запретительные меры, депутаты Госдумы, законодательно ограничить, армия, военкомат, военный учет, пользование социалкой* передают остроту накопившихся проблем и попытки решить их на законодательном уровне. Концепт **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ** становится одним из центральных при описании категории **МИГРАНТ**.

Также стоит отметить, что в 2023 г. более явно прослеживаются культурно-ценностные ориентиры, представленные концептом СЕМЬЯ, к которому добавились концепты УВАЖЕНИЕ (в сообществе), СПРАВЕДЛИВОСТЬ и РЕЛИГИЯ.

Но при сравнении всей шкалы ценностей обнаруживаются серьезнейшие различия. Для москвичей на первом месте "интересная работа" (42 процента), а для **мигрантов** – крепкая семья и хорошие дети. Так считают почти 57 процентов, а среди столичных жителей – всего 25. Огромная разница! И *многодетную семью* хотят 42 процента **мигрантов** – и всего 17 у москвичей. Причем это не только мечта: в возрастной группе 18–25 лет у 14 процентов **мигрантов** уже есть дети, а среди жителей Московской агломерации – менее чем у восьми [Москвичи и мигранты: за кем будущее // РИА новости, 11.28.2023].

И семейными ценностями различия не исчерпываются. *Уважение со стороны окружающих* назвали ценностью 35 процентов **мигрантов** и только девять процентов жителей столицы. Важно "жить по правде, совести, справедливости" для 27 процентов **выходцев из Средней Азии** и 15 процентов москвичей. *Стремление к Богу* и следование заповедям в качестве ценности указали 20 процентов **мигрантов** и четыре процента москвичей [Москвичи и мигранты: за кем будущее // РИА новости, 11.28.2023].

Лексические единицы *крепкая семья, хорошие дети, многодетная семья, уважение со стороны окружающих, жить по правде, совести, справедливости, стремление к Богу и следование заповедям* передают представление категорий граждан, именуемых *новые россияне и мигранты*, о правильных алгоритмах, к которым следует стремиться. Вместе с тем, концепт ТРУД становится второстепенным и менее значимым.

Заключение

Таким образом, динамика репрезентации категории МИГРАНТ в российском медиадискурсе с 1997 г. по 2023 г., позволяет сделать вывод о ключевом составе матрицы культурно-ценностных ориентиров. Однозначно доминируют два основных концепта ТРУД и НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

Кроме того, актуализируются концепты СЕМЬЯ, РЕЛИГИЯ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ и УВАЖЕНИЕ. В совокупности все эти 6 концептов образуют культурно-ценностную матрицу, ассоциированную с категорией МИГРАНТ в российском языковом сознании реципиентов центральных СМИ.

Список литературы

1. Биумена А. А. Этническая толерантность в печатном медиадискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. № 5. С. 963–970.
2. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2019. Т. 5. № 1. С. 35–45. DOI 10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45.
3. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : Сб. научн. тр. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 1998. С. 185–197. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Киндеркнхт А. С. К вопросу о лингвистических исследованиях дискурса медиации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, pragматическом и культурологическом аспектах : материалы X Международной научной конференции, Челябинск, 01–03 октября 2020 года. Челябинск: Изд-во «Челябинский государственный университет», 2020. С. 138–143.
5. Комарова Е. В. Образ мигранта в медиадискурсе: традиционные СМИ и новые медиа // Филология и культура. 2019. № 4(58). С. 52–60. DOI 10.26907/2074-0239-2019-58-4-52-60.

6. Кушнерук С. Л. Референциальный аспект миромоделирования в цифровой коммуникации о трудовых мигрантах // Вопросы когнитивной лингвистики, 2023. № 3. С. 112–124. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-3-112-124
7. Кушнерук С. Л., Курочкина М. А. Дискурсивная репрезентация трудовой миграции в социальной сети Telegram // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4(55). С. 439–443.
8. Мамонова Н. В. Культурно-ценностная матрица как инструмент формирования языкового сознания в медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1(54). С. 371–375.
9. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева [и др.]. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. 180 с.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).
11. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме : коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор Т. И. Ерофеева; Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 5–64.
12. van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. Switzerland : Springer Cham, 2018. P. 227–245.

Информация об авторе

Н. В. Мамонова – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра делового иностранного языка,
Челябинский государственный университет.

N. V. Mamonova – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Business Foreign Language,
Chelyabinsk State University.